

**Выступление Н.И. Миташовой,
к.б.н., доцента, руководителя
лаборатории экологии ЦНИИбыт**

Уважаемые коллеги!

Наши предприятия попали в очень серьезный кризис в свете обращения с отходами – в частности, с отходами химической чистки. Этот кризис состоит в том, что у нас образовалось целых три законодательных и в то же время проверяющих организации, от которых зависят наши предприятия, - Ростехнадзор, Росприроднадзор и Роспотребнадзор. Каждая из них имеет право вцепиться в нас, найти какие-нибудь недостатки и оштрафовать.

Система обращения с отходами – а сюда входит все, что касается отходов, включая их сбор, транспортировку и переработку, утилизацию, - называется комплексом обращения с отходами. У нас лет пять назад эта система достаточно сносно функционировала: работали «Новый Быт» и «Универсал», работали «Промотходы»; у предприятий забирали эти отходы и транспортировали их – кто куда. В частности, в Московской области функционировал Рошальский химический завод, и он охотно брал на переработку наши шламы. Сейчас положение кардинально изменилось. У нас нет ни сборщиков, ни транспортировщиков, ни переработчиков отходов. Это значит, что мы загрязняем окружающую среду экотоксикантом второго-третьего класса опасности. У нас уже на дворе не двадцатый век, когда перхлорэтилен имел четвертый класс опасности: теперь об этом можно забыть. По нашим многочисленным анализам кубовых остатков от машин химчистки, которых больше сотни, содержание основного токсичного компонента перхлорэтилена в них составляет от 30 до 60%, а это уже третий и второй классы опасности, и в соответствии с московским постановлением это является опасными отходами.

Мало того, что это канцерогеноопасный экотоксикант, это еще и очень стабильный компонент шлама. Несмотря на то, что в формуле ПХЭ имеется двойная связь, которая предполагает его нестабильность, возможность окисления, возможность гидролиза, на самом деле ПХЭ и сам по себе, и в составе шламов не гидролизует при нормальной температуре. Попадая в воду, он остается в ней в течение трех лет; в воздухе – шесть недель. При этом в озерной и в речной водах ПХЭ имеет разные периоды полусуществования. Таким образом, ПХЭ очень стабилен, и его класс стабильности – 1,2. Это не значит, что нельзя работать с ПХЭ. Вся Европа с ним работает. Просто нужно знать, с чем мы имеем дело. И мы еще будем работать с ПХЭ несмотря на наличие альтернативных растворителей. Но по отходам необходимо принимать меры.

Кроме нас, Съезда, никто не выйдет с ходатайством к Правительству о выделении мощностей по переработке наших шламов, которых, на минуточку, образуется 2,5 тысячи тонн в год (это по минимуму). Что значит «переработка»? Никто не примет шламы на переработку без их обезвреживания. То есть речь должна идти об утилизации отходов после их обезвреживания. Вопрос о мощностях по переработке отходов должен обязательно быть отражен в резолюции Съезда – еще и потому, что правительственная политика в области отходов предполагает увеличение доли переработки отходов в сравнении со сбором и захоронением, а также

уменьшение количества отходов на предприятиях и самое главное – наименьшее негативное влияние на окружающую среду, хотя именно это влияние и не прописано как следует в законодательных документах.

Упомянутые мною в начале выступления три органа, особенно Ростехнадзор, выдвигают огромное количество требований предприятиям. Лицензии требуются на каждый чих – перевозку, переработку, лицензия на право обращения с отходами. Сейчас идет рассмотрение данного вопроса, в том числе и в Думе. Ростехнадзор готовит документы, которые будут рассматриваться, с тем, чтобы количество лицензий и разрешительных документов уменьшилось. Нельзя одинаково оценивать влияние на окружающую среду мини-химчистки и фабрики-химчистки. Однако пока такого разделения законодательно не существует. Многие требуют усовершенствования.

И совсем коротко – новые сведения о ПХЭ, который сбрасывается с контактными водами в колодцы предприятий. Эти исследования выполнены лабораторией экологии ЦНИИбыт совместно с МГУ Инженерной экологии. Этот материал мы докладывали на Международном конгрессе по отходам. Суть заключается вот в чем.

По результатам исследований, в контактных водах содержится ПХЭ до 47,5 мг/л. Далее все знают: если этими водами не разбавляют шлам, их сливают в канализацию. Так вот, ПДК содержания ПХЭ в канализационных колодцах практически стремится к нулю. Сброс ПХЭ в канализацию запрещен законодательством практически во всех странах мира, а у нас на каждом предприятии в колодцах есть перхлорэтилен. Мы проанализировали несколько предприятий в Москве и регионах (имеются в виду колодцы) и разработали ряд мероприятий по уничтожению ПХЭ в колодцах – они специфичны для каждого предприятия в зависимости от того, сколько его там находится. А это значит, что проверяющая организация – Ростехнадзор – в любой момент может сделать проверку ваших колодцев и тут же наложит штраф, который будет неминуем. Так, на одном предприятии нашли в колодце ПХЭ в концентрации 3 мг/л, и это обошлось ему в 120 тысяч рублей. Можно обратиться к нам в лабораторию и получить более подробную информацию о результатах исследований и путях решения данной проблемы.

Мы идем не только к экологической, но и к финансовой катастрофе – поскольку нас будет все удобнее и удобнее штрафовать. Смысл моего сообщения в том, что мы действительно оказываемся загрязнителями окружающей среды, и достаточно нехорошими. Поэтому нужно срочно принимать решение. Спасибо за внимание.